Глава 9. Попытка похищения.

Мой план провалился. Как-то так.

Прошла примерно неделя с момента моего визита в кабинет Хокаге и передачи секретного послания Какаши-сенсёю. Я ожидала, что он появится в тот же вечер, а может, и через день. Но ничего не произошло. Это сильно осложняло ситуацию, если я все еще хотела помешать смерти Шисуи. Одно можно сказать точно: времени у меня было в обрез.

Я видела, как некоторые очень трудолюбивые люди пытались составить карту временной линии «Наруто». Это было нелегко, когда аниме противоречило манге, которую развенчивали так называемые «Книги Данных». Я еще не знала, в какую вселенную меня закинуло. Хотя, в конце концов, изменения были минимальны, и их заметили только те, кто был придирчив к деталям. Я к таким не относилась. Мне просто нравилось все знать, и я не возражал против случайных несоответствий.

Некоторые из этих временных линий, или даже другие истории, создавали впечатление, что между смертью Шисуи и убийством Итачи всего его клана почти не было времени. Более подробный анализ, сделанный одним сумасшедшим из фэндома, перечислил события по годам, в результате чего смерть Шисуи пришлась на первый семестр первого года обучения Эмоске в академии. Шел уже четвертый месяц. Парень мог умереть в любое время, в любой момент.

Теперь, когда мое самостоятельное задание закончилось, я изменила свой режим тренировок. Проснуться, пробежаться до завтрака. Приготовить еду к учебному дню. Идти в академию. По вечерам я начала практиковать тайдзюцу и контроль чакры. Засовывала под одежду различные предметы, пока занималась другими делами. Скажу я вам, это был ад. Но у меня получалось. Я также изменила свою политику отказа от использования чакры. Я саботировала себя. Вдохновившись всеми этими романами о культивации, я решила попробовать что-то другое. После тяжелых упражнений, в моменты отдыха, я циркулировала чакру в своем теле. Я не знала, поможет ли это, но надеялась, что это укрепит мое тело, повысит базовую силу.

Но, возвращаясь к насущным делам, я подумывала о том, чтобы написать письмо и спрятать его в вещах Саске. Это был ужасный план, я даже не знала, отдаст ли Саске письмо родителям, и я сразу же стану подозреваемой.

Я тряхнула головой. Пот лился со лба, подмышек и спины. Я всегда считала, что старикам, практикующим Тайцзи с их медленными движениями, легко. Теперь же я пытаюсь повторить ката клана Хьюга, двигаться медленно - это трудно, труднее, чем могло бы быть. Я оглянулась вокруг и поняла, что уже стемнело.

Обратный путь до моей квартиры был недолгим. Я все еще не теряла концентрацию, у меня под одеждой было четыре монеты - в итоге я все равно забрала монеты - и я не хотела терять деньги. Я вернулась домой, приняла душ. Слишком уставшая, чтобы есть, я легла на кровать. Я заставила свою чакру циркулировать по телу, укреплять мои ноющие мышцы. Укреплять кости. Не знаю, сработало ли это, но, как говорится, главное - намерение, а я была очень сосредоточена на намерении.

Время шло. Возможно, я уснула. Я не была уверена. Но сейчас я проснулась, и что-то было не так. Я не шевелилась. Дышала медленно. Пытался притвориться, что все еще сплю. Внутри моей квартиры находился сгусток чакры. Он горел холодно, равнодушно. Я никогда не чувствовала его раньше. Я бы узнала. Он был у моей кровати.

Сердце заколотилось. Чудо, что незванный гость не услышал его. Чей-то палец коснулся моего лба. Чакра затопила мой мозг. Мир помутнел. Я так устала, так хотела спать. О чем я только что думала? Что-то внутри меня зашевелилось. Моя собственная чакра всколыхнулась. Она втягивала в себя проникающую энергию, как жирный ребенок втягивает спагетти. Грязно, противно, но так вкусно. Я задышалась. Я била кулаками, пинала, дико махала руками.

Раздался глухой звук, что-то ударило меня по голове, сильно и больно. Еще больнее было, когда я упала на пол под неправильным углом. Моя рука согнулась так, как не должна была. Было так больно, что хотелось плакать.

Внутри моей квартиры раздавались другие звуки. Еще один пучок чакры. Я слышала болезненные стоны, сталь пронзала плоть. В воздухе витал запах железа, рядом капала вода. Было слишком больно. Тьма снова поглотила меня.

Я осторожно открыла глаза. Я была в другом месте. Не в своей квартире. Я лежала на кровати, укрытая одеялом. Рука болела, но не так сильно, как я ожидала. Я села. Вся моя рука была в каком-то подобии чехла. Хм. Я огляделась. Обычная спальня. Мягкие бежевые стены. Полка. Книги. Немного других украшений. На тюрьму не похоже.

Дверь с другой стороны открылась, и вошел Какаши-сенсей, все еще одетый в форму АНБУ. Мы уставились друг на друга. Он повернулся и вышел из комнаты. Через минуту вернулся со стулом. Поставил его у моей кровати. Он сел, положив руки на спинку стула, как те крутые парни из школы. Так круто. Я на мгновение забыла о боли. Пришлось сдерживать беззвучный визг радости.

– Ты хотела поговорить. – Сказал он.

Я огляделась. Нигде не было ни моей доски, ни места, где я могла бы писать. Я пожалала плечами. Написала в воздухе.

[Что случилось?]

Какаши-сенсей долго смотрел на меня.

– Кто-то пытался похитить тебя, – пробурчал он, – Снова.

Ну да, я и сама могла бы догадаться. Вот что я получила за глупые вопросы. Я не должна была упускать такую возможность. Я снова написала в воздухе.

[Кто похитил меня в первый раз?]

– Мы не знаем наверняка.

Я кивнула. В этом был смысл. Хотя мне казалось, что следовало спросить, кто, по их мнению, похитил меня. У меня оставался еще один вопрос, который мог бы превратить мою авантюру в уверенность.

[Лаборатория, в которой вы меня нашли, принадлежала Орочимару?]

Какаши вскочил на ноги. Прорычал.

– Откуда ты знаешь это имя?

Я подняла руку в знак капитуляции. Подняла и сломанную, когда это не помогло. Я не двигалась. Лучше не провоцировать параноидального ниндзя. Какаши прошелся по комнате. Даже из-за маски я чувствовала его взгляд. Через минуту он снова сел. Но его поза была напряженной.

Я перехватила инициативу.

[Это место безопасно? Уединенное?]

Какаши снова встал. Подошел к стенам. Наклеил на них запечатывающую бумагу. Активировал какой-то барьер. Сел. Его взгляд стал еще более пристальным.

– Теперь это так.

Я кивнула. Понимаете, с тех пор как я впервые увидела себя в зеркале, у меня закралось подозрение, что змея, каламбурно выражаясь, причастна к моему похищению. Да и ладно. Кто еще в мире Наруто был одержим изучением всех дзюцу, экспериментами над людьми и равнодушен ко всему додзюцу? Нужно ли вообще упоминать о чертовом змеином зрачке в одном из моих глаз?

Но теперь предстояло самое сложное: Преподнести ложь. Я написала в воздухе.

[Мне снились сны.] Я посмотрела на Какаши в поисках ответа. Я глубоко вздохнула, это было напряженно. [В моих снах я была вовсе не я. А кто-то по имени Орочимару.]

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4086416>